

Дело с фильмом было улажено, и цель визита Ся Чуньяна можно считать выполненной. Мо Хайцян сегодня буквально блистал, а теперь, заключив ещё одну сделку, оба они могли наслаждаться моментом успеха. Казалось бы, самое время расслабиться и наслаждаться, но, помня о прежней настороженности, Ся Чуньян старался как можно меньше прикасаться к еде на столе.

Другие, возможно, этого и не заметили, но Ся Чуньян ранее уже прославился в ресторане Фуцин как «король обжорства», так как же Лу Шэнжун мог не знать об этом?

Внутренне удивляясь, он начал задаваться вопросом, где они допустили ошибку, что вызвало подозрения у Ся Чуньяна?

Неизвестно, как Лу Шэнжун передавал информацию, но те трое, которые уже начали терять терпение, снова успокоились, изредка переговариваясь с соседями по столу или между собой, создавая впечатление, что они ничем не отличаются от остальных.

Однако чем больше так продолжалось, тем выше становилась бдительность Ся Чуньяна. Его взгляд, казалось, случайно скользил по Лу Шэнжуну и этим троим, но он так и не смог обнаружить между ними никакой связи.

Лу Шэнжун даже поднял бокал и улыбнулся, когда их взгляды встретились:

— Чуньян, еда и напитки не по вкусу? Я заметил, что ты почти не прикасаешься к палочкам.

К Лу Шэнжуну, который всегда был доброжелательным в их предыдущих встречах, Ся Чуньян не испытывал ни особой неприязни, ни сильной симпатии. Он был просто знакомым. Раньше, когда были дела, он молчал, но теперь, когда вопросы с Сунь Гочжи и премьерой «Светлого будущего» были решены, он больше не видел смысла скрывать свои мысли и прямо высказался:

— Спросите лучше у этих троих. Каждый раз, когда я беру палочки, их сердцебиение учащается, а когда я кладу их, оно успокаивается. Брат Лу, может, ты объяснишь, почему так?

Они сидели за главным столом. Помимо Ся Чуньяна, Мо Хайцяна и Лу Шэнжуна, там были ещё Мо Хайхао и четверо других, близких к братьям Мо влиятельных боссов. Услышав слова Ся Чуньяна, все невольно замолчали, с недоумением глядя на него и Лу Шэнжуна.

Лу Шэнжун был поражён:

— Чуньян, ты шутишь? В такой обстановке ты можешь слышать чужое сердцебиение? И даже определять, чьё оно?

Ся Чуньян твёрдо ответил:

— Могу. Брат Лу, ты знаешь, что могу.

Лу Шэнжун уже испытывал навыки Ся Чуньяна и знал, что тот является мастером внутренних искусств, но способность различать сердцебиение других... Даже он сам только начал постигать это, да и то в абсолютной тишине.

Лу Шэнжун открыл рот, чтобы возразить, но замолчал под твёрдым взглядом Ся Чуньяна. Не потому, что он чувствовал себя виноватым, а потому, что ощутил исходящую от Ся Чуньяна ци меча, которая затронула его собственную энергию. В мгновение ока он понял, где они

допустили ошибку.

Молчание Лу Шэнжун стало шоком для Мо Хайцяна и остальных!

Мо Хайцян, вспыльчивый по натуре, тут же спросил:

— Старший брат Лу, что за загадки вы с молодым господином Ся загадываете? Мне что-то не по себе.

Он инстинктивно потянулся к пояснице — но там ничего не было, вспомнив, что оставил пистолет на корабле. Мо Хайцян дрогнул, но тело уже начало готовиться защитить Мо Хайхао, чтобы тот смог уйти как можно дальше, если Лу Шэнжун и его люди начнут действовать.

Мо Хайхао молчал, но его взгляд был острым, как лезвие, прикованным к Лу Шэнжун.

Остальные вели себя схожим образом. Атмосфера за главным столом стала напряжённой и тяжёлой.

Под пристальными взглядами Лу Шэнжун оставался спокоен, лишь взгляд на Ся Чуньяна выдавал его:

— Не ожидал, что в прошлый раз ты скрывал свои силы. Способность управлять ци, превращая её в меч, говорит о том, что твоя внутренняя энергия глубже нашей. Пытаться скрыть её перед тобой было глупостью.

Остальные не поняли, но Ши Илэй из китайской организации в стране А и Чжу Цзышэн из Наньянского Тунцихуэй изменились в лице! Как практикующие боевые искусства, они поняли, и именно поэтому были шокированы.

Ши Илэй устремил на Лу Шэнжун острый взгляд:

— Лу Лаосань, что ты имеешь в виду?

А Чжу Цзышэн смотрел на Ся Чуньяна:

— Ты можешь управлять ци, превращая её в меч?

Ся Чуньян окинул их взглядом и, как всегда, был прям:

— Что вам от меня нужно? Если можете сказать, говорите прямо. Если нет, тогда к делу.

Ши Илэй вспыхнул:

— Какая наглость! Парень, я посмотрю...

Он уже собирался действовать.

Но Чжу Цзышэн остановил его:

— Брат Ши, это территория брата Лу. Мы не можем нарушать правила их семьи.

Ши Илэй, похоже, сомневался, взглянул на спокойного Лу Шэнжун, затем с угрюмым лицом выпил вино перед собой и с силой поставил бокал, издав глухой стук. Все взглянули и увидели, что бокал остался цел, но поверхность стола под ним была вдавлена, повторяя форму чаши.

Увидев, как Ши Илэй демонстрирует свои навыки, Чжу Цзышэнь с горькой улыбкой покачал головой:

— Брат Лу, прошу прощения.

Затем он повернулся к Мо Хайцяну и другим, сложил руки в приветствии и сказал:

— Боевой Союз выполняет поручение, позвольте воспользоваться вашим местом. Прошу друзей из нашего круга оказать содействие.

Пока Мо Хайцян размышлял, что такое «Боевой Союз», глава Врат Хун резко встал, сложил руки в приветствии, как Чжу Цзышэнь, и сказал:

— Не знал, что здесь гости из Боевого Союза, прошу прощения за невежество. Если Боевой Союз действует, я удаляюсь.

Он быстро произнёс это, увидев кивок Чжу Цзышэнь, и, не глядя на Ся Чуньян, похлопал Мо Хайхао по плечу и без колебаний покинул ресторан Фуцин.

Мо Хайцян был в растерянности:

— Это... брат... что это значит?

Мо Хайхао сжал бокал в руке так, что вены на тыльной стороне ладони выступили, и пристально смотрел на Лу Шэнжун:

— Брат Лу! Брат Лу! Действительно, ты достоин нашего уважения!

Он выпил залпом и ещё три бокала подряд.

Мо Хайхао повернулся к Чжу Цзышэню:

— Прошу прощения! Я наказываю себя тремя бокалами. Прощайте! Цянцзы, пошли!

Он резко встал и, прихрамывая, ушёл.

Мо Хайцян, увидев, что Мо Хайхао встал, поспешно подбежал, чтобы поддержать его:

— Брат?! Что с тобой и старшим Хуаном? Что за дела... Брат Лу должен нам объяснить...

— Замолчи! Цянцзы, пошли! — резко сказал Мо Хайхао.

Увидев, как Мо Хайхао хмурится, а его аура скрыть невозможно, Мо Хайцян больше не задавал вопросов, молча поддерживая брата, и они быстро ушли.

Увидев, что Мо Хайхао и его люди так легко сдались, Лу Шэнжун громко сказал:

— Не беспокойтесь, еда и напитки в порядке. Я, Лу Шэнжун, не позволю разрушить столетнюю репутацию семьи Лу своими руками.

Мо Хайхао никак не отреагировал, только Мо Хайцян, поддерживающий его, знал, что рука брата, держащая трость, была напряжена до предела, явно сдерживая себя.

С уходом этих троих, остальные, не будучи новичками, понимали, что если даже глава Врат

Хун и Мо Хайхао добровольно уступили, то им оставаться здесь не стоило, и они тоже ушли. К тому же, еда и напитки могли быть подозрительными, и лучше было поскорее вернуться и показаться врачу.

С их уходом они также передали знаки своим знакомым. Никто за этим столом не был глупцом, и если хозяева ушли, зачем гостям оставаться?

Что касается Ся Чуньяна и остальных, оставшихся сидеть... В их кругу любопытство было лишним.

В мгновение ока ресторан Фуцин, ранее полный гостей, опустел, оставив только пятерых.

Ся Чуньян изначально не прикасался к еде на столе, хотя и выпил бокал вина, но, активировав энергию ян, не почувствовал дискомфорта, поэтому пропустил этот момент, лишь с лёгким недоумением спросил:

— Боевой Союз... Союз Боевого Дао? Лига боевых искусств?

Возможно, вспомнив, как большинство уходило с вопросами, но не решаясь их задать, Чжу Цзышэнь с гордостью в голосе сказал:

— Союз Боевого Дао. Кто знает — знает, кто не знает — тому и не положено знать. Похоже, ты действительно из нашего круга...

<http://bllate.org/book/16572/1513536>